

Это ритм семейного издевательства над его единственной собакой? Это потому, что вы думаете, что он тратит еду, поедая корм для собак каждый день, поэтому вы включили режим собачьего убоя?

Я хочу хлопнуть дверью и уйти!

Это издевательство!

Увидев, что все тело Ленг Цзиньпэна было плохим, старик повернулся к тому, чтобы сказать.

"Кроме того, посмотрите на мою ногу, проблема, которая упала десятилетия назад, была избита Нуан Ятоу, и она поправилась на семь-восемь очков, какая у вас болезнь? Даже если это серьезно, мы, тёплая девочка, можем вылечить тебя. Правильно Нуань Я?"

"Мм".

Чжун Нуань посмотрела на жалкое появление дяди Лэна, глотающего собачий корм, и уже не могла не посмеяться вслух, быстро кивая головой, когда услышала дедушкин вопрос.

"Дедушка, не волнуйся, я точно вылечу дядю Ленга и не опозорю нашу семью Чи".

Рот госпожи Нуан был сладким, как мед, и одно предложение сделало рот Чи Яна и старого мастера Чи близкими.

Старик посмотрел на Ленг Цзиньпэна: "Ты слышал это? Мы, девушки Нуань, уже взяли репутацию семьи Чи за гарантию, так что мы вылечим тебя. Итак, вы даете мне хорошее лечение, и когда вы закончите с этой стороной вещей, вы вернетесь в столицу, чтобы сиять".

Слова старика были очень ясны, когда тело Ленг Цзиньпэна поправилось, он все равно должен был вернуться в столицу.

В начале Лэн Цзиньпэн был единственным, у кого не было выбора, кроме как поспешить назад из-за своего здоровья.

Как только старик сказал это, это означало, что если бы здоровье Ленг Цзиньпэна улучшилось, он не получил бы меньше заслуг.

Ленг Цзиньпэн был тронут, но в то же время его сердце тоже было набито.

Наша семья Чи?

Мы теплые девушки?

Мы еще даже не женаты!

Это действительно не семейное дело!

Я не хочу ничего говорить, молча быть одинокой собакой, проходящей лечение. Только при хорошем самочувствии организма иммунная система будет укрепляться, и только тогда я смогу иметь более сильное тело, чтобы справиться с бесчисленными ежедневными страданиями этой семьи.

"Дядя Ленг, как себя чувствует твоя печень в эти дни?"

Чжун Нуань тепло почувствовал, что их семья действительно слишком много для того, чтобы издеваться над дядей Ленгом, у которого не было жены, поэтому они любезно поменяли тему.

"Больше не больно! Совсем не больно! Ты говорил, что этой закопанной линией можно управлять только полмесяца, но полмесяца прошло сразу, и это все равно не больно, это просто потрясающе!"

"Это! Нуан - моя внучка!" Старый хозяин затыкал кляп на стороне дерринг-до.

В этот момент сердце старого хозяина только красивая и способная внучка, его собственный внук давно забыты им до небес.

Старик был похож на старого отродья, и это был первый раз, когда Чжун Нуань Нуань увидел его.

В прошлом, потому что она не любила Чияна и всегда хотела развестись с ним, старик боялся, что она действительно разведется с Чияном, так что его отношение к ней было также. Осторожно. Боялась, что если она будет несчастна, то умрет от развода.

А теперь Чжун Нуан подняла губы.

Я вижу, что она очень нравится дедушке, а для ее внучки старик очень счастлив.

"Хорошо, что больше не болит". Но вы также знаете, что полмесяца вот-вот пройдет, и закопанная нить, которая у меня была раньше, отличается от акупунктуры, которую я давал вам каждые два дня, закопанная нить - это Для того, чтобы вы чувствовали меньше боли, настоящая процедура - акупунктура. Так что то, что у тебя нет боли, не значит, что не будет больно, я принесла нитку сегодня, и мне придется закопать ее позже, когда закончится акупунктура".

"Хорошо!" Теперь, по словам Нуана, Лэн Цзиньпэн был послушен его словам.

"Ты вовремя принял лекарство?"

"...там!"

"Холодный мальчик, будь честен. Да, да и нет, нет! Ты не поправишься так быстро, если не будешь принимать лекарства!"

<http://tl.rulate.ru/book/41096/973791>